Багдасарова Н.А. Новая ситуация в статусе английского языка и публичные выступления в контексте межкультурной коммуникации / Н.А. Багдасарова // Материалы межвузовского семинара по лингвострановедению. МГИМО МИД РФ. 2008. – МГИМО-Университет, 2008.

К.ф.н., доцент Н.А. БАГДАСАРОВА

Новая ситуация в статусе английского языка и публичные выступления в контексте межкультурной коммуникации

Поразительная особенность нашего времени в том, что мы являемся свидетелями и в то же время непосредственными участниками парадоксального сужения временных и дистанционных интервалов. Мировое пространство все более воспринимается как весьма ограниченное. Интеграционные процессы в науке, технике, политике, охватившие практически все мировое пространство, неизбежно ведут к драматическому сближению культур, а в дальнейшем, возможно, и к возникновению цивилизации нового типа, в которой, как в плавильном котле, могут смешиваться культурные особенности разных стран и народов, подобно тому, как это произошло в США.

Проблемам влияния и взаимопроникновения языков и культур посвящено уже немало исследований. Изучая эти проблемы, мы традиционно обращаемся к особенностям взаимодействия двух культур, при этом повышенный интерес вызывает их несходство, так как знания о различиях помогают преодолеть барьеры, которые препятствуют эффективному взаимодействию народов.

Однако межкультурная коммуникация далеко не всегда осуществляется в рамках двухполярной конструкции. Все большую актуальность приобретает многополярная межкультурная коммуникация, с которой сталкиваются участники международных конференций, симпозиумов или совещаний.

Человечество за очень короткое время стало намного более мобильным, как физически, так и электронно. Общение по Интернету между учеными, предпринимателями и простыми людьми из разных стран было бы невозможно без использования единого языка.

Необходимость в глобальном языке остро наблюдается, прежде всего, в академических и бизнес сообществах.

Проведение международных конференций с многосторонним переводом становится слишком дорогим и неоправданным средством, по сравнению с альтернативой использования одного языка, которым почти везде сегодня служит английский.

Более того, учитывая неоспоримое доминирование английского языка в мировой науке, многие российские ученые, например, стремятся опубликовать свои статьи именно в англоязычных научных журналах, поскольку они считаются наиболее престижными. Практически прекратился

перевод иностранной научной литературы на русский язык, чем раньше занималось издательство «Мир».

Подобная ситуация не уникальна. Ученые многих неанглоязычных, в том числе развитых, стран сменили язык научных публикаций с родного на английский. Например, по-английски пишут свои статьи и книги 98% немецких физиков и 83% немецких химиков.

Популярность языка «туманного Альбиона» уже не вызывает никаких сомнений. Именно этот язык предпочитают изучать в качестве основного иностранного будущие инженеры и врачи, юристы и экономисты. Этот язык стал *lingua franca*, языком международного общения, в современном мире.

Если раньше английский учили, чтобы читать английские и американские журналы, понимать коллег из этих стран, то сегодня его учат, чтобы общаться со всем миром как лично, так и виртуально. Незнание английского может оказаться серьезным препятствием для социальной адаптации и развития личности в новом глобальном мире.

На Европейском английском говорят от Брюсселя до Братиславы. Он является первым или вторым языком более, чем для половины жителей Европейского Сообщества.

Изучение английского языка в школах Европы

Страна	**Доля учащихся от общего числа (в)**
Португалия	65
Испания	65
Италия	72
Греция	76
Бельгия	80
Германия	84
Франция	90
Люксембург	91
Нидерланды	95
Дания	100

Jon Packer. The European

Известно, что создание единого экономического пространства, мировое разделение труда, стирание политических границ ведет к сужению зоны применения многих национальных языков и их вытеснению из процесса межнационального общения. Причем язык науки, экономики и политики приобретает в обществе более высокий статус, а собственный национальный язык используется лишь для бытового общения и постепенно умирает.

В этих условиях возникают опасения, что носители английского языка, а вместе с ними и страны, где они живут, окажутся в более благоприятном положении, чем те, для кого английский не является родным.

Однако следует принять во внимание, что английский сейчас так широко распространен, что его уже нельзя отнести к какому-либо государству или группе государств. На сегодняшний день в мире сложилась ситуация, когда семьдесят процентов людей бегло говорящих на английском, выучили его в качестве иностранного.

После того, как английский стал действительно глобальным языком, вопрос его принадлежности к тому или иному государству вызывает уже большие сомнения. Теперь уже никто не владеет английским языком, точнее любой, кто выучил его, владеет им.

Кроме того, Lingua franca отличен от собственно английского языка, так как он более не является вотчиной британского английского или американского английского, а развивается сам по себе и создает уникальные разновидности себя самого в регионах мира: Chinglish (китайско-английский), Spanglish (испано-английский, его можно услышать на улицах США), Hinglish (хинди-английский в Индии, стране с населением в 1 млрд человек).

Все эти трансформации языка уже не могут не волновать его носителей. Положение усугубляется попытками внедрения и искусственного закрепления настолько упрощенного варианта глобального английского (“Globish”), что его и языком то вряд ли можно назвать. По признанию автора этого искусственного языка, бывшего вице-президента IBM, г-на Неррьера, глобиш — не язык. На нем не будет литературных произведений, он создается не для того, чтобы передавать культурное наследие. Это всего лишь практичный и эффективный инструмент с ограниченной областью применения.

Сегодня все более широкое распространение получает термин «оффшорный английский» для обозначения международного языка, используемого для устного и письменного общения теми, для кого он является иностранным. Этот вариант языка, безусловно, не располагает безграничным лексическим запасом, который главным образом базируется на вокабуляре, выделенном для активизации наиболее распространенными учебниками и курсами подготовки к экзаменам на получение международных сертификатов. Учитывая высокую популярность некоторых курсов английского языка, таких как Headway, Inside Out, Market Leader и др., неудивительно, что неносители английского, вне зависимости от стран происхождения или культур, к которым они принадлежат, лучше понимают друг друга, чем носителей английского.

Готовясь к речевому взаимодействию с представителем иной культуры, мы весьма требовательны в выборе языковых средств, стремясь обеспечить максимальную эффективность коммуникации. Столь же предусмотрительным стоит быть и в случае многополярной межкультурной коммуникации, когда «рабочим языком» встречи выбирается английский.

Не секрет, что при выборе языкового стиля выступления всегда нужно руководствоваться соображениями комфортности для аудитории. Обращаясь к слушателям, мы не просто говорим что-то. Мы хотим, чтобы наше

высказывание нашло понимание, заставило задуматься или побудило на какие-то действия. Слушателям должно быть удобно нас слушать. Иначе мы столкнемся со снежным комом негативных эффектов. Некомфортный язык коммуникации неизбежно влечет отрицательное восприятие говорящего, а затем и неизбежное негативное восприятие информации, что самым негативным образом сказывается на эффективности высказывания. В конечном итоге, отрицательное восприятие вашей информации будет стимулировать аудиторию к положительному отношению к диаметрально противоположной идее.

Вот почему публичная речь всегда нацелена на конкретную аудиторию и должна быть понятна именно ей.

Международной аудитории, очевидно, более понятен тот вариант английского языка, который она изучала, т.е. язык самых распространенных языковых курсов. При этом интересно отметить, что все они ориентированы на академический стиль, отличающийся специфической грамматикой и лексикой.

Следует подчеркнуть, что разговорный язык и академический вариант в английском языке весьма различны лексически, что, в общем-то, неудивительно и схоже с ситуацией в других языках. Отличительным является то, что в английском языке они строятся на разных источниках заимствования.

Неформальная разговорно-бытовая речь в основе своей восходит к древнему языку Germanic, тогда как главными источниками заимствования для академической речи послужили более поздние образцы из французского и латинского языков.

Кроме того, неформальная устная речь имеет высокую концентрацию глаголов, при этом ее информационная насыщенность низка. Академический стиль напротив стремится к максимальному сокращению количества глаголов. Типичной чертой академического стиля в английском языке следует считать активную номинализацию, которая помогает решить проблему информационной плотности. Кроме того, существительные могут использоваться в сочетании с прилагательными, что позволяет описывать процессы. Причем номинализация предполагает использование многосложных существительных, главным образом романского происхождения, в отличие от используемых в неофициальной речи глаголов, восходящих к Germanic. Каким бы парадоксальным это не казалось, но международная аудитория значительно быстрее вас поймет, если вы будете ее информировать (*present information*), а не рассказывать ей (*tell*).

Другой зоной опасности может стать использование такого отличительного английского явления, как фразовые глаголы, свободное «жонглирование» которыми является признаком уверенного владения данным языком. Эти сочетания состоят из односложных глаголов (*put, get, take, set* и др.) и предлога или наречия в постпозиции.

Именно они представляют огромную сложность для тех, кому английский нужен для международного общения. По мнению исследователей, проблемы

с этими сочетаниями возникают из-за частой путаницы, так как использование разных предлогов может в корне изменять значение фразы в целом. Следовательно, при обращении на английском языке к международной аудитории разумнее отказаться от разговорного и естественного для аутентичной аудитории *put off* в пользу официального и академичного *postpone* или *delay*, ставшему столь популярным из-за использования на табло аэропортов в наш век бесконечных авиапутешествий.

Естественно придется отказаться и от идиоматических оборотов, так как они могут не только остаться непонятыми, но и стать причиной неловкости из-за различий толкования в разных языках.

Весьма распространенная рекомендация при подготовке публичной речи - выбирать наиболее простой язык коммуникация. Тем не менее, это не следует понимать как максимально упрощенный вариант языка. Сегодня, с ростом уровня информированности, хотя бы за счет количественного накопления данных в разных областях и их доступности через Интернет, подобный совет кажется наивным и неприемлемым.

Кажется маловероятным, что язык выступления, адресованного международной аудитории, должен быть упрощенным. От человека, обращающегося к аудитории, ожидается какая-то новая информация о том, что он должен знать лучше собравшихся, иначе он вряд ли удостоится благосклонного внимания слушателей. Едва ли выступление достигнет намеченной цели, если он будет рассказывать языком шестилетнего ребенка о строении вселенной.

Почему?

Все дело в том, что в наш информационный век именно образование и знания, транслируемые через речь, вызывают доверие и расположение слушателей.

При общении с многонациональной аудиторией в условиях, когда избирается единый рабочий язык, выступающий имеет дело не просто с людьми, объединенными общностью интересов (иначе они бы не собрались вместе), но с теми, кто взял на себя труд выучить иностранный язык, что уже само по себе является стремлением к повышению образовательного уровня. Таким образом, простоватые высказывания, основанные на байках и прибаутках, вряд ли будут восприняты положительно.

В заключении хотелось бы отметить, что, безусловно, единый язык межнационального общения существенно облегчает понимание между народами. Тем не менее, новая ситуация в международной коммуникации ставит и новые вопросы.

Всегда считалось, что постижение культуры и истории страны изучаемого языка помогает выявить сходства и различия этнических стереотипов в массовом языковом сознании этносов, что ведет к лучшему взаимопониманию и способствует сокращению числа неудач в межкультурной коммуникации.

Однако знаниями какой культуры необходимо оперировать докладчику, чтобы сократить число коммуникативных неудач, если в зале

находятся представители Италии, которых, безусловно, сможет увлечь лишь эмоциональный оратор, и специалисты из Японии или Швеции, которым скорее будет импонировать спокойная сдержанность выступающего? А каким должно быть выступление, чтобы увлечь представителей Африканских государств? Хорошо, если цель речи ограничивается сообщением о каком-то открытии. А как строить свое обращение к многонациональному сообществу, если ваша задача – побудить аудиторию к некому действию?

И еще один очень важный вопрос. Хотя английский язык и расценивается сегодня как международный, глобальный английский значительно отличается от британского английского. Выходит, что он не является официальным языком ни одной европейской страны. Однако, известно, что любой язык неразрывно связан с культурой. Можем ли мы сказать то же самое о глобальном/оффшорном английском? К какой культуре он привязан? Всемирной? Если так, то чья культура стала всемирной вместе с языком?

Кроме того, объективно оценивая приоритеты наших студентов в области предстоящих контактов с мировым бизнес сообществом, знаниями какой культуры их необходимо вооружать в рамках лингвострановедения?